

DOI: 10.15643/libartrus-2021.2.3

Роль понятия «упражнение» в сочинениях стоических авторов

© М. Б. Петров

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991 г. Москва, Ленинские горы, 1.*

Email: butagoodlife@gmail.com

О практической направленности позднестоической традиции говорили такие ученые, как Пауль Раббов, Пьер Адо, Марта Нуссбаум и Джон Купер. Однако предположение о ключевой роли понятия «духовное упражнение», термина, предложенного Пьером Адо, нашло поддержку далеко не у всех. В настоящей статье осуществляется попытка проследить историю возникновения понятия «упражнение» и его место в стоической философии. Привлекаются не только сочинения непосредственно стоических авторов ранней, средней и поздней традиций, но также и наиболее вероятные предшественники стоического учения: Сократ, как он представлен у Ксенофонта, Диоген Синопский, игравший ключевую роль в рассуждениях Эпиктета.

Ключевые слова: *ἄσκησις, упражнение, практическая философия, Поздняя Стоя, киники, Сократ, Марк Аврелий, Сенека, Ранняя Стоя.*

В настоящее время стоическая философия набирает все большую популярность. Во многом благодаря своей практической направленности она заняла особое место среди античных философских учений, и не последнюю роль здесь играет ключевое для стоиков понятие «упражнение».

В своей книге «Философия как способ жить» Пьер Адо вводит понятие «духовного упражнения» [14] в контексте античной философии, опираясь на работу Раббова [21], подметившего, что знаменитый тридцатидневный цикл т.н. духовных упражнений Игнатия Лойолы имеет своим прообразом т.н. «моральные упражнения» эллинистических философских школ. Ключевая роль такого упражнения признается, однако, далеко не всеми, и если британский ученый Джон Селларс продолжает линию Адо [23], то такие серьезные исследователи, как Марта Нуссбаум [19] и Джон Купер [12], относятся к таким рассуждениям достаточно холодно (краткое изложение полемики – в статье [9]). Очевидно, что наилучшим решением в данном случае будет обратиться к первоисточникам и посмотреть, какое место там уделяется понятию «упражнение». Мы начнем с тех, кого сами стоики называли своими философскими предшественниками, перейдем к представителям Ранней и Средней стоической традиций и наиболее полно сохранившимся текстам эпохи Империи.

Поздний стоический автор Эпиктет, который, однако, признается учеными вполне ортодоксальным стоиком [22, с. 12], видел основателями школы и вместе с тем единственными кандидатами на звание мудреца Сократа и Диогена Синопского [8, с. 122, с. 220–232, с. 246]. Причем образ последнего у Эпиктета очень далек от того, что мы встречаем в жизнеописаниях Диогена Лаэртского [1, 6.28, 6.36]. Для него он царь среди философов, чей скипетр отнюдь не каждый может понести [8, с. 187, с. 188; 17, с. 4], тот, кто служит только Богу и заботится о

людях [8, с. 178]. Вообще фигура киника у Эпиктета очень интересна: это некий пророк, вестник, лазутчик и глашатай богов (ἄγγελος καὶ κατὰσκοπος καὶ κήρυκα) [8, с. 190]. Он обличает пороки [8, с. 190–192], и что важно, не одними лишь словами, но своей ослепительно чистой совестью (τὸ συνειδός) [8, с. 186]. Всем своим видом он напоминает стоического мудреца [8, с. 187]. Предвосхищая стоическое учение о космополитизме, выступает отцом для всех детей и братом-защитником для всех сестер [8, с. 193]. По сути, он управляет миром [8, с. 194]. Даже основатель школы Зенон уступает ему по частоте упоминания [8а]. Влияние кинизма настолько велико, что для Эпиктета «мудрец будет киник, ибо кинизм есть кратчайший путь к добродетели» [1]. И в том, что касается места упражнения в учении, прослеживается прямая связь. Известно, что киник Диоген Синопский учил, что «есть два рода упражнения (ἄσκησις): одно – для души, другое – для тела; благодаря этому последнему, привычка, достигаемая частым упражнением, облегчает нам добродетельное поведение. Те, кто стремится к добродетели, должны быть здоровыми и сильными как душой, так и телом. Он приводил примеры того, что упражнение облегчает достижение добродетели: так, мы видим, что в ремеслах и других занятиях мастера не случайно добиваются ловкости рук долгим опытом; среди певцов и борцов один превосходит другого именно благодаря своему непрестанному труду; а если бы они перенесли свою заботу также и на собственную душу, такой труд был бы и полезным, и ценным. Он говорил, что никакой успех в жизни невозможен без упражнения; оно же все превозмогает [1]. Позже мы встретим те же самые мысли у представителей самой стоической традиции.

Фигурой по-настоящему равной выступает только Сократ. Судя по «Беседам», Эпиктет был очень хорошо знаком с диалогами Платона [8], а Горгий знал чуть ли не наизусть [17, с. 70]. Вместе с тем необходимо вспомнить, что слушатель Эпиктета, благодаря которому его «Беседы», пусть и не в полном виде, дошли до нас, Арриан, был большим почитателем Ксенофонта, автора знаменитых «Воспоминаний о Сократе», и, побуждаемый желанием повторить славный путь своего предшественника, жившего пятью веками ранее, не только написал в подражание его «Анабасису» свой «Анабасис Александра», но и нашел своего Сократа в виде Эпиктета, написав свои «Воспоминания», которые нам известны теперь как «Беседы». Параллельные места в этих двух сочинениях представляют собой тему для отдельного исследования [17, с. 38–39].

С самого начала стоики именовали себя сократиками [16, с. 14; 25, с. 72], да и основатель школы Зенон, оказавшись по воле судьбы в Афинах, занялся философией главным образом благодаря удачно попавшим к нему в руки «Воспоминаниям о Сократе» [1]. И здесь мы тоже обнаруживаем истоки стоического понимания упражнения. Исследователь Селларс [23, с. 121] насчитывает в уже упомянутом нами Горгии, по крайней мере, три случая, когда Сократ подчеркивает важность. А если мы обратимся к «Воспоминаниям», то увидим, что к Сократу обращались в первую очередь за советом, как «стать благородными людьми» (καλοὶ τε κάγαθοὶ), и, судя по всему, именно через «Об обязанностях» Цицерона берет свое начало европейская традиция воспитания джентльмена. Сократ много говорит о самодисциплине и сдержанности [2]. Постоянно подчеркивает, что душа, точно так же, как и тело, нуждается в тренировке, т.к. добродетель очень легко утратить [2]. Все хорошее – результат тренировки (ἀσκητὰ) [2]. Тема аскезы поднимается в разговоре о вещах бытовых, таких как, например, прием пищи [2], цитируются хрестоматийные строки Гесиода «добродетель от нас отделили бессмертные боги тягостным потом...» [8]. Одна из его любимых тем – это необходимость «подготовки и старания»

(παρασκευῆς καὶ ἐπιμελείας) [2]. Он постоянно призывает к аскезе и самодисциплине (ἡσκηκῶς) [2].

Однако, если мы перейдем к сочинениям ранних стоиков, которые, впрочем, дошли до нас в основном в виде разрозненных цитат, то увидим, что ни у кого из первых трех глав школы, если верить Диогену Лаэртскому, нет книг, посвященных упражнению: ни у Зенона, ни у Клеанфа, ни у Хрисиппа [1]. Отсутствуют такие сочинения и у отбросившего физику, логику и вообще всякие частные наставления Аристона [1]. В этической части учения мы не найдем такого раздела [1]. Лишь косвенно принимая во внимание, что разум иногда именуется «наладчиком» побуждения (τεχνίτης... τῆς ὀρμῆς) [1], можно сделать предположение о существовании системы упражнений для такого рода «настройки».

Однако при этом тот же Зенон в письме македонскому царю Антигону говорил, что врожденное благородство крепнет от упражнений и нелицеприятного поучения [7], Аристон говорил, что «нужно много упражняться в добродетели [7], бывший кулачный боец Клеанф приводил в пример древних, уделявших много времени упражнению [7], поощрял труд [1]. Сначала из-за бедности, а потом и в качестве своеобразной аскезы он был водоносом и работал в саду, что Зенон, и сам прославившийся воздержанностью [1], одобрял [7] (такую же «аскезу» потом будет рекомендовать делать своим столичным слушателям и Музоний Руф) [13, с. 52]. Бывший бегун [1] Хрисипп слышал в διδάσκω («учу») – τί ἀσκῶ («упражняюсь в чем-то») [7], он и сам отличался трудолюбием, написав 705 книг, если здесь уместно об этом сказать [1].

Позже Панетий, представитель т.н. Средней Стои, будет говорить, что есть две добродетели – умственная и действенная (θεωρητικὴν καὶ πρακτικὴν) [1]. Тут надо пояснить, что и саму жизнь стоики делили на умозрительную, деятельную и разумную (θεωρητικοῦ καὶ πρακτικοῦ καὶ λογικοῦ), предпочитая последнюю как соединение первых двух [1]. И в самом определении добродетели они говорят о том, в чем она проявляется – добродетельном поступке (πρᾶξι τὴν κατ' ἀρετὴν) [1], который является вместе с добродетелью видом душевного блага и благом-целью (τελικός), т.к. ведет к счастью. Можно предположить, что нейтральные сами по себе действия (ἐνέργεια) благодаря имеющимся у нас благам-предрасположениям (διαθέσεις) становятся в таком случае благами привычками (ἐπιτηδεύματα) [1].

Важно сказать, что согласно стоической традиции, с пути добродетели можно сбиться под дурным влиянием [1], но еще более важен для нас в контексте разговора об упражнении тот факт, что доказательством того, что добродетель существует, являются успехи в ней, сделанные, по словам стоиков, Сократом, Диогеном, Антисфеном и их последователями, и, что ей можно научиться и что дурные люди делаются хорошими. По крайней мере, если верить Диогену Лаэртскому, так говорил Посидоний, Хрисипп, Клеанф и Гекатон [1].

Другой автор, Арий Дидим, в своем доксографическом сочинении «Эпитоме» (Ἐπιτομή) пишет, что здоровье души, ее сила, способность выносить суждения и совершать или не совершать действия происходит из упражнения (ἐκ τῆς ἀσκήσεως) [7].

Общим местом является тот факт, что у представителей Поздней Стои мы находим больше упоминаний об упражнении. Впрочем, не ясно, является ли это печатью эпохи или плохой сохранностью ранних источников. У Мусония Руфа, учителя Эпиктета, интересующему нас предмету посвящена целая лекция [13, с. 6]. Он говорит о том, что крайне полезно переносить трудности (πόνος) [13] и что недостаточно лишь изучать добродетель (ἀρετή), нужно упражнение (ἄσκησις), и что в философии нужно именно упражняться (ἀσκεῖν) [13]. К сожалению, мы не встречаем у него развернутого ответа на вопрос, как именно это соотносится с остальной

частью традиции, ведь будучи сам всаднического рода и преподавая в основном римской знати [6, с. 141] он, по крайней мере, в имеющихся у нас текстах, повторяя судьбу Панэтия, сознательно опускает многие технические детали [13, с. 37]. Он предпочитает говорить, скорее, о конкретных жизненных ситуациях, ссылках, браке, пище и даже стрижке волос [13].

Конечно, основным источником сведений о стоических упражнениях для нас остаются «Беседы» Эпиктета. Например, современная попытка составить своеобразный перечень таких упражнений была предпринята именно на основе его сочинений [11]. Даже с чисто педагогической точки зрения упражнение играло большую роль в занятиях Эпиктета [18]. Впрочем, здесь интересна позиция Селларса, который называет и сам процесс чтения стоического текста упражнением [23]. Известно, что экзегеза как таковая была чуть ли не главным делом философов поздней античности [14]. Уместно здесь упомянуть и мысль Эпиктета о письме как упражнении: «никто столько не писал, как Сократ» [8], очевидная отсылка к знаменитой сцене из Федона.

В одной из глав, посвященной тому, в чем нам следует упражняться (ἀσκεῖσθαι) [8], Эпиктет, как уже было показано в другой статье, особо выделяет эпистемологическую часть учения, а именно ту, что касается стоического учения в постигающем представлении. Подчеркивается, что это умение распознавать представления (τὰς φαντασίας) требует упражнения и тщательной подготовки (χρεῖαν παρασκευῆς καὶ πόνου πολλοῦ καὶ μαθημάτων) и называется у него «величайшим искусством» (μεγίστην τέχνην) [8]. Эпиктет призывает развивать представления: «упражнениями развивай представления, работай над совершенствованием общих понятий» (γύμναζε τὰς φαντασίας, ἐξεργάζου τὰς προλήψεις) [8]. Потому что ни в коем случае нельзя пользоваться представлениями (φαντασίαις) как попало [8].

Здесь же мы встречаем пример терминологической свободы у стоиков. В главе, которая так и называется «Об упражнении» (περὶ ἀσκήσεως), встречаются не только привычный глагол «ἀσκέω», но и более бытовое «γυμνάσω» (τρίψω μου καὶ γυμνάσω (упражнениями) πρὸς τοῦτο τὰς φαντασίας) почти в том же смысле μελετάω (ὁ μελετῶν (тот, кто приучает себя)). Иногда он еще использует слово ἐναθλέω («упражняю» и даже «вбиваю») – πῆξατε ὑμῶν τὰς ὑπολήψεις, ἐναθλεῖτε αὐταῖς (вбивайте в себя ваши неокрепшие мнения и упражняйтесь в них) [8]. Так или иначе Эпиктет, как мы это видели выше в «Воспоминаниях о Сократе», проводит четкую параллель между тренировкой тела и души (σώματι προσάγεται ὑπὸ τῶν γυμναζόντων) [8]. Человек может стать благородным, только пройдя через «суровые (букв. „зимние“) тренировки» (χεῖρασκῆσαι) [8]. Да и софистам без должной подготовки (γυμνασίας) противостоять нельзя.

Переходим к Сенеке, с которым, вполне возможно, Эпиктет встречался в Риме, еще будучи рабом [22, с. 20]. Нет ничего удивительного и в том, что Сенека пишет об упражнении в таком же ключе. Здесь прослеживается то же соотношение тела и души: «но что бы ты ни делал, скорее возвращайся от тела к душе, упражняй ее днем и ночью, ведь труд, если он не чрезмерен, питает ее. Таким упражнениям не помешают ни холод, ни зной, ни даже старость» [3]. Упражнять (exercueris) не язык, но душу и готовить себя к смерти [3], «закалять дух долгими упражнениями (magna exercitatione)». Он, как и Музоний Руф, говорит об аскезе в повседневной жизни: «Пусть у тебя на самом деле будут и жесткая кровать, и войлочный плащ, и твердый грубый хлеб. Терпи все это по два-три дня, иногда и дольше, но не для забавы, а чтобы набраться опыта» [3]. Встречается та же тема воплощения на практике теоретических основ учения: «Кроме того, нужно ежедневно упражняться и отдавать свое усердие сначала предметам, а потом словам» [3]. Он пишет, что в добродетелях упражняются (exercetur) не ради

награды: прибыль от правильного поступка в том, что он совершен [3]. И сама добродетель достается на долю только душе наставленной, обученной, достигшей вершин благодаря неустанному упражнению (*adsidua exercitacione*) [3]. Добродетель сильна повседневным упражнением [3] (*exercendo*). Нам нужно упражняться [3] (*exerceri*). Тут, в отличие от Эпиктета, соблюдается последовательность в выборе слов, и это же слово он употребляет, правда, и для обыкновенных телесных упражнений [3].

Переходя к последнему, самому известному, стоику-императору Марку Аврелию, нужно отметить, что, по его собственному признанию, он находился под влиянием сочинений Эпиктета [4], и в этом смысле нет ничего необычного в том, что и он обращал большое внимание на развитие представлений [4, 8]. Интересно, что Селларс называет саму повторяемость в «Размышлениях» Марка Аврелия признаком упражнения [23, с. 133]. Он говорит об обследовании представлений: «φαντασίας ἐξετάζοντος» [4]. И что еще более интересно, напрямую ссылается на учение о каталептическом представлении: «во всяком представлении беречь способность постигать» (*καὶ ἐπὶ πάσης φαντασίας σῶζειν τὸ καταληπτικόν*) [4]. И не предаваться всецело власти представлений [4], и учиться рассматривать так, как они есть [4], и анализировать их [4].

Наконец, завершая наш обзор, мы остановимся на свидетельствах автора первого века Аэтия, согласно которому, философия для стоиков была упражнением (*ἄσκησις*) в науке о насущно необходимом, т.е. добродетели, которая, по сути, является для них синонимом самой философии и делится на три рода, соответствующих трем частям философии, – физике, этике и логике [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «упражнение» для стоической традиции на протяжении всего ее существования играло заметную роль. Рассуждения о нем и необходимости не просто изучать стоические принципы, но упражняться в них мы встречаем практически везде. Странное исключение, однако, составляют труды самих основателей школы, в которых этот вопрос затрагивается, как кажется, лишь вскользь. Однако это обстоятельство может быть объяснено тем, что до нас дошла лишь ничтожная часть их сочинений и очень часто в переложении авторов соперничающих школ, таких как, например, Плутарх («О противоречиях стоиков») [20]. Помимо этого, нельзя не задать вопрос: как мог Зенон оставить в стороне столь важную часть учения, если в «Воспоминаниях» Ксенофонта, книге, которая привела его в философию, Сократ непрерывно говорит об этом? Иными словами, рассмотрев приведенные выше сочинения, можно сказать, что понятие «упражнение» на всем протяжении существования стоической школы играло ключевую роль, будучи неотъемлемым элементом системы учения.

Литература

1. Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. 2-е изд. М., 1986.
2. Ксенофонт. *Воспоминания о Сократе*. М.: НАУКА, 1993.
3. Сенека. *Нравственные письма к Луцилию*. М.: Наука, 1977.
4. Марк Аврелий. *Размышления*. Л.: Наука, 1985.
5. Платон. *Собрание сочинений в 4 томах* / Под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, Л. Л. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990. Т. 1. (Философское наследие).
6. Столяров А. А. *Стоя и стоицизм*. М.: КАМИ Групп, 1995. 444 с.
7. *Фрагменты ранних стоиков: В 3 т.* М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998–2010.
8. Эпиктет. *Беседы Эпиктета*. М.: Ладомир, 1977. 412 с.
9. Banicki K. Therapeutic Arguments, Spiritual Exercises, or the Care of the Self: Martha Nussbaum, Pierre Hadot and Michel Foucault on Ancient Philosophy // *Ethical Perspectives*. 2015. Vol. 22. No. 4: Pp. 601–634.

10. Bonhoeffer A. F. *The Ethics of the Stoic Epictetus*. New York: Peter Lang, **1996**.
11. Braicovich R. On the notion of ethical exercises in Epictetus // *Prometheus – Journal of Philosophy*. **2014**. Vol. 7. No. 15.
12. Cooper J. M. *Pursuits of Wisdom: Six Ways of Life in Ancient Philosophy from Socrates to Plotinus*. Princeton: Princeton University Press, **2012**.
13. Cynthia K., Musonius R. *Lectures and Sayings (with a preface by William B. Irvine)*. Lulu, **2010**.
14. Hadot P., Davidson A. I. *Philosophy as a way of life: Spiritual exercises from Socrates to Foucault*. Malden, MA: Blackwell, **1995**.
15. *Stoicorum veterum fragment / Comp.* H. F. A. von Arnim, M. Adler. Vol. I–IV. Leiden, **1964**.
16. Løkke H. *Knowledge and Virtue in Early Stoicism*. Springer, **2015**.
17. Long A. A. *Epictetus: A Stoic and Socratic Guide to Life*. Oxford: Oxford University Press, **2002**.
18. Muir J. V., Clarke, M. L. Higher Education in the Ancient World // *British Journal of Educational Studies*. **1972**. Vol. 20. No. 1. P. 99.
19. Nussbaum M. C. *The Therapy of Desire: Theory and Practice in Hellenistic Ethics*. Princeton: Princeton University Press, **1994**.
20. Plutarch. *Moralia*. Vol. XIII: Part 2: Stoic Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, **1976**.
21. Rabbow P. *Seelenführung. Methodik der Exerzitien in der Antike*. München: Kösel, **1954**.
22. Seddon K. *Epictetus' Handbook and the Tablet of Cebe: Guides to Stoic Living*. Routledge, **2005**.
23. Sellars J. *The Art of Living: The Stoics on the Nature and Function of Philosophy*. Ashgate, **2003**.
24. Epictetus. *The Discourses of Epictetus, with the Encheiridion and Fragments*. London: George Bell and Sons, **1890**.

Поступила в редакцию 07.03.2021 г.

После доработки – 29.03.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.2.3

The role of “exercise” in the writings of the Stoics

© M. Petrov

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia.*

Email: butagoodlife@gmail.com

The practical orientation of the Late Stoic tradition has been argued by such scholars as Paul Rabbow, Pierre Hadot, Martha Nussbaum, and John Cooper. However, the assumption of the key role of the concept of “spiritual exercise,” a notion proposed by Pierre Hadot, has not been supported by everyone. Some researchers, such as Martha Nussbaum, don’t see any importance in this concept. This author of the article attempts to study the history of the concept of “exercise” and its place in Stoic philosophy. The author is going to talk about not only the works of Stoic authors of the early, middle, and late tradition, but consider the most probable predecessors of Stoic teaching: Socrates, as he was represented by Xenophonte, and Diogenes of Sinope. The author traces the role of exercise for Socrates and the importance of the practical tradition for the followers of Cynicism. The part concerning the Stoic tradition considers texts in which exercises have special attention. For example, such authors as Epictetus, Seneca, Marcus Aurelius, and Musonius Rufus spent a lot of time examining the practical side of stoicism. At the same time representatives of the Early and Middle Stoa, even though we have access to only a little part of their writings, can provide us with some information about this topic. We are going to see that exercises for Stoics were a very important concept that helps to understand the system of Stoic teaching.

Keywords: ἀσκησις, exercise, practical philosophy, Late Stoic, Cynics, Socrates, Marcus Aurelius, Seneca, Early Stoic.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Petrov M. The role of “exercise” in the writings of the Stoics // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 91–98.

References

1. Diogen Laertii [Diogenes Laërtius]. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov [Lives and opinions of eminent philosophers]. 2 ed. Moscow, 1986.
2. Xenophon. *Vospominaniya o Sokrate [Recollections of Socrates]*. Moscow: NAUKA, 1993.
3. Seneca. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliyu [Moral letters to Lucilius]*. Moscow: Nauka, 1977.
4. Marcus Aurelius. *Razmyshleniya [Meditations]*. Leningrad: Nauka, 1985.
5. Plato. *Sobranie sochinenii v 4 tomakh [Collection of works in 4 volumes]*. Ed. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, L. L. Takhogo. Moscow: Mysl', 1990. Vol. 1. (Filosofskoe nasledie).
6. Stolyarov A. A. *Stoya i stoitsizm [Stoa and stoicism]*. Moscow: KAMI Grup, 1995.
7. *Fragmenty rannikh stoikov: V 3 t. [Fragments of the early Stoics: In 3 volumes]*. Moscow: Greko-latinskii kabinet Yu. A. Shichalina, 1998–2010.
8. Epictetus. *Besedy Epikteta [The discourses of Epictetus]*. Moscow: Ladomir, 1977.
9. Banicki K. *Ethical Perspectives*. 2015. Vol. 22. No. 4: Pp. 601–634.
10. Bonhoeffer A. F. *The Ethics of the Stoic Epictetus*. New York: Peter Lang, 1996.
11. Braicovich R. *Prometheus – Journal of Philosophy*. 2014. Vol. 7. No. 15.
12. Cooper J. M. *Pursuits of Wisdom: Six Ways of Life in Ancient Philosophy from Socrates to Plotinus*. Princeton: Princeton University Press, 2012.

13. Cynthia K., *Musonius R. Lectures and Sayings (with a preface by William B. Irvine)*. Lulu, **2010**.
14. Hadot P., Davidson A. I. *Philosophy as a way of life: Spiritual exercises from Socrates to Foucault*. Malden, MA: Blackwell, **1995**.
15. *Stoicorum veterum fragment* Comp. H. F. A. von Arnim, M. Adler. Vol. I–IV. Leiden, **1964**.
16. Løkke H. *Knowledge and Virtue in Early Stoicism*. Springer, **2015**.
17. Long A. A. *Epictetus: A Stoic and Socratic Guide to Life*. Oxford: Oxford University Press, **2002**.
18. Muir J. V., Clarke, M. L. *British Journal of Educational Studies*. **1972**. Vol. 20. No. 1. Pp. 99.
19. Nussbaum M. C. *The Therapy of Desire: Theory and Practice in Hellenistic Ethics*. Princeton: Princeton University Press, **1994**.
20. Plutarch. *Moralia*. Vol. XIII: Part 2: Stoic Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, **1976**.
21. Rabbow P. *Seelenführung. Methodik der Exerziten in der Antike*. München: Kösel, **1954**.
22. Seddon K. *Epictetus' Handbook and the Tablet of Cebes: Guides to Stoic Living*. Routledge, **2005**.
23. Sellars J. *The Art of Living: The Stoics on the Nature and Function of Philosophy*. Ashgate, **2003**.
24. Epictetus. *The Discourses of Epictetus, with the Encheiridion and Fragments*. London: George Bell and Sons, **1890**.

Received 07.03.2021.

Revised 29.03.2021.